

Развитие Дальнего Востока России в условиях новой экономической ситуации в мире

ХОНГЁЛ ХАН, Университет Ханьянг, Южная Корея

В статье рассматриваются ключевые проблемы развития в России территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Одна из них связана с изменениями в мировой экономике (структурный кризис, перемены в системе разделения труда, особенности международного регулирования торговли), вторая обусловлена структурными особенностями российской промышленности и ее замкнутостью на внутренних связях. Российские предприятия крайне слабо задействованы в глобальных производственных сетях, хотя именно включенность в международную организацию производства является одним из основных элементов промышленной политики всех развитых стран. Автор дает рекомендации, каких ошибок следует избегать при формировании политики ТОСЭР в ходе создания платформы для интеграции дальневосточных регионов России в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: Дальний Восток, промышленная политика, региональное развитие, ТОР, ТОСЭР, страны АТР, международная интеграция

Территории опережающего социально-экономического развития: внутренние и внешние факторы

Россия наращивает административные и экономические ресурсы для оживления развития Дальнего Востока. Однако, похоже, цели текущей политики в отношении территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) не слишком отличаются от целей промышленной и торговой политики обычных территорий, что определяет многие ее риски. Промышленная политика содержит такие меры, как развитие инфраструктуры и введение льготных условий инвестирования; целью торговой политики является создание условий для наращивания экспорта и расширения интеграции Дальнего Востока с экономикой Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

При этом вполне очевидно, что цели регионального и промышленного развития не совпадают, хотя могут быть прямо и косвенно связаны друг с другом, поэтому нет никакой гарантии, что успешная реализация промышленной политики автоматически приведет к достижению желаемых целей регионального развития. К тому же, помимо обычных рисков промышленной политики, определенные сложности для реализации планов России создают происходящие изменения современной мировой экономической обстановки и международного экономического регулирования.

Под интеграцией со странами АТР Россия понимает прежде всего привлечение крупных прямых иностранных инвестиций и увеличение своего экспорта. Однако серьезные проблемы, испытываемые странами Азиатско-Тихоокеанского региона в связи с длительной глобальной рецессией, оставляют не так уж много возможностей для реализации амбициозных целей России и могут рассматриваться как самый большой фактор риска для развития ТОСЭР.

Кроме того, из-за особенностей отраслевой структуры экономики России, ориентированной прежде всего на внутреннее развитие, отечественная индустрия слабо связана с международной промышленной сетью. При этом современная политика в отношении ТОСЭР грешит отсутствием мер по активной интеграции отечественной промышленности в систему международной организации производства, и этот недостаток усиливается с внедрением в России практики импортозамещения, создавая противоречивость в планах.

Таким образом, стратегия развития Дальнего Востока России сталкивается как с внутренними, так и с внешними проблемами.

Внешние факторы: новая ситуация в мировой экономике

Первый фактор – это изменение самих основ мировой экономики.

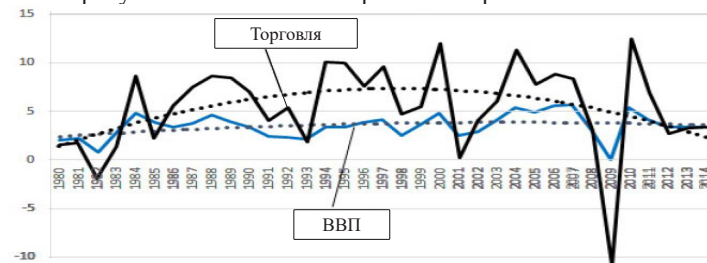
Длительная рецессия: скорее структурная, чем циклическая

Международная рецессия продолжается уже почти десять лет, за исключением короткого V-образного отрезка восстановления после мирового финансового кризиса 2008 г. Существует достаточно доказательств того, что эта рецессия носит не циклический, а структурный характер.

Быстрая «финансализация» в первую очередь должна была усилить общую волатильность экономической системы. За последние несколько десятилетий крупнейшие финансовые кризисы. Развивающимся азиатским странам пришлось направить свои валютные поступления, заработанные благодаря расширению экспорта, на создание страховых запасов, ослабив тем самым реальный внутренний спрос. Такие структурные изменения, как глобальное и внутреннее неравенство доходов и быстрое старение населения в крупных странах, также ведут к снижению общего спроса. Причем эти изменения, скорее всего, кажутся долгосрочными, тогда как стратегические возможности правительств ограничены высоким уровнем госдолга и нарушением баланса полномочий между рыночным и государственным секторами.

Глобализация: зашли в тупик?

Длительное замедление темпов роста мировой экономики может стать концом экспортоориентированного развития, начавшегося с 1980-х. Глобализация, которая в течение многих десятилетий была локомотивом роста мировой экономики, возможно, во многих отношениях достигла своего предела. Если с 1980-х до середины 2000-х годов темпы роста мировой торговли были выше, чем экономики в целом, то в последнее время темп роста торговли замедлился (рис.1). Если эта тенденция продолжится, у развивающихся стран, которые в значительной мере зависят от экспорта, возникнут серьезные проблемы, особенно в восточноазиатском регионе (за исключением Японии). Очевидно, что им потребуется поиск новых вариантов стратегий.

Источник: [1].

Рис. 1. Поворот в противоположном направлении в развитии торговли и темпах ВВП в 1980–2014 гг.: тупик?

На нынешней стадии глобализация уже не способствует росту, но и сама по себе мировая экономика больше не может дальше развиваться, так как зашла в тупик. Крупнейшие страны не располагают политическим капиталом для усиления системы международного экономического сотрудничества, так как для согласования любой резолюции, призывающей к усилению международного экономического регулирования в целях развития глобализации, международное сообщество вынуждено пожертвовать частью суверенитета. В новых разработках американской внутренней политики показано, что ни одна страна не обладает достаточно большим политическим капиталом для того, чтобы взять на себя лидерство в создании нового механизма глобального экономического сотрудничества. Но есть серьезные проблемы и с эффективностью управления действующей платформой экономического взаимодействия, включая ВТО.

Глобальное и внутреннее неравенство доходов

В 2015 г. МВФ обратил внимание на углубление неравенства доходов в связи с глобализацией. В большинстве крупнейших экономических регионов индекс Джини в последние годы растет, несмотря на некоторое улучшение в определенных сферах экономики. Согласно заявлениям МВФ, это результат технологического неравенства и глобализации. При этом рост неравенства доходов при расширении глобализации может усиливать технологическое неравенство между странами и социальными группами. Поэтому глобальный рост неравенства доходов становится важной причиной пессимистической перспективы будущего мировой экономики.

Второй фактор связан с вопросами регулирования международной торговли. Создание ВТО в 1995 г. было одним из самых важных достижений международного сообщества по либерализации торговли. Но так же бурно росло количество региональных экономических соглашений, имеющих целью предоставление привилегий участникам блоков, что вызвало определенную деформацию распределения мировых ресурсов.

До некоторой степени рост числа таких региональных соглашений является неизбежным результатом развития глобального экономического регулирования. Так, либерализация мирового рынка создала условия для расширения международной

организации производства с участием не только глобальных корпораций, но и средних и малых предприятий.

Согласно теории новой экономической географии, улучшение условий доступа на рынок, обеспечиваемое глобализацией, приводит к сосредоточению промышленных производств в крупных регионах либо основных сферах экономики этих регионов. Мало того, что компании склонны оптимизировать размер производства, чтобы получить эффект масштаба, формирование промышленного кластера создает множество внешних эффектов, таких как появление рынков квалифицированной рабочей силы, промежуточных товаров и технологий. Поэтому региональные экономические кластеры, как правило, вызывают дальнейшую концентрацию промышленного производства. А региональные экономические соглашения усиливают интеграцию промышленных производств.

Но стоит отметить, что волна регионализации после создания ВТО достигла своей заключительной стадии. Прежде всего, большинство торгующих стран присоединились к многочисленным региональным торговым договорам. Так, по данным ВТО, если в 1948-1972 гг. в мире ежегодно создавались и регистрировались считанные единицы региональных торговых соглашений, то в 1973-1978 гг. их число выросло до 12-15, а затем, после некоторого спада, с 1992 г. начался взрывной рост: за отдельные годы заключалось от 35 до 40 соглашений. В результате совокупное количество зарегистрированных торговых соглашений составило к 2015 г. 409 (из них реально остаются в силе более 200). А суммарное число региональных торговых соглашений (включая недействующие) превысило 600. Все они связаны с областями, где наиболее активно развивается промышленное производство. Это североамериканские регионы (западное побережье США, граница между США и Мексикой), европейский регион (страны – члены ЕС и Центральная Европа), Восточная Азия (Китай, Корея, Япония и приграничный район Китая и Юго-Восточной Азии).

Вместе с тем провал соглашения в Дохе¹ показывает, что система многосторонней торговли вошла в ту стадию, когда предельная полезность переговоров стала намного меньше, чем ожидаемый результат дальнейшей либерализации мирового рынка.

¹ Шестичасовые переговоры нефтедобывающих стран в апреле 2016 г. в Дохе завершились без подписания соглашения.

По всей видимости, об этом же свидетельствуют и недавняя приостановка действия Транстихоокеанского партнерства, и кризис Еврозоны с недавним референдумом по выходу Британии из ЕС, и то, что инициатива Китая по созданию Регионального всестороннего экономического партнерства так и не вступила в стадию целенаправленных переговоров.

Очевидно, что дальнейшее создание новых торговых блоков вновь приведет к падению предельной полезности из-за существенного снижения торговых барьеров (благодаря уже заключенным региональным торговым соглашениям), росту экономических затрат и большим политическим усилиям. Недавняя приостановка действия Транстихоокеанского партнерства лучше всего свидетельствует об этом. Активное участие США в Транстихоокеанском партнерстве в последние годы говорит о пессимистическом представлении будущей роли системы многосторонней торговли в содействии доступу на рынок в мировом масштабе. Транстихоокеанское партнерство – это серьезная проверка возможности создания частично многостороннего варианта региональных торговых соглашений. Формально оно – соглашение о свободе торговли в масштабах, которых мир ещё никогда не видел. Его будущее совсем не оптимистично из-за внутренних политических рисков дальнейшей глобализации. Интересно, что широкие общественные круги США предвидят социальные издержки дальнейшей глобализации.

Подведем краткий итог. Деятельность ВТО способствовала стабилизации международной торговли, но оказалась неэффективной в условиях дальнейшей глобализации. В течение двух прошедших десятилетий децентрализованно растет количество региональных торговых соглашений, которые заменили ВТО в вопросах расширения возможностей доступа на рынок, похоже, достигших уже своего предела. Сегодня перед мировым сообществом встал серьезный вопрос: каким будет регулирование мировой экономики в ближайшие годы – централизованным, децентрализованным, и будет ли оно вообще?

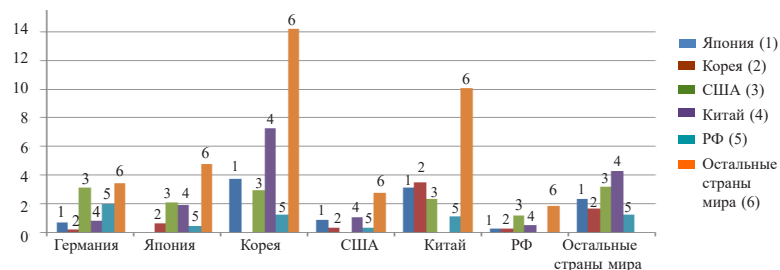
Внутренние факторы: структура российской промышленности

Экономика Восточной Азии: глубокое региональное разделение труда и эволюция промышленных сетей. Географически

Дальний Восток России относится к Восточной Азии. Это совершенно особый экономический регион, в котором более чем за полвека сложилась уникальная структура разделения труда. Так называемая модель «догоняющего развития региона» описывает последовательное обновление отраслевой структуры в Японии, Корее, на Тайване и некоторых других странах Восточной Азии – от отраслей с интенсивным использованием малоквалифицированного труда до капиталоемких и высокотехнологичных. Начиная с 2000-х годов индустриальная структура макрорегиона стала видоизменяться по мере развития экономики Китая. Разрушение прежней модели догоняющего развития привело к появлению намного более сложного вертикального и горизонтального разделения труда в экономических системах стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

С точки зрения структуры торговых потоков промышленная структура Восточной Азии свидетельствует о быстром развитии горизонтальной внутриотраслевой торговли и торговли между предприятиями.

Данные о добавленной стоимости от экспорта в крупных странах мира косвенно иллюстрируют взаимосвязь их промышленного производства (рис. 2). Наиболее высоки эти показатели у Кореи и Китая, что говорит об экспортной ориентации и высокой интегрированности их экономик в международное разделение труда. При этом значительные обратные экспортные потоки свидетельствуют о взаимозависимости экономик этих двух стран.

Источник: рассчитано по данным информационной базы структурной статистики Организации экономического сотрудничества и развития (OECD STAN Database).

Рис. 2. Добавленная стоимость, полученная от экспорта в иностранной валюте, в ряде крупнейших стран, %

Очевидно, что показатели России существенно отличаются от других стран. Доля добавленной стоимости России, получаемой от экспорта, крайне мала, что свидетельствует о ее высокой зависимости от ввоза готовых товаров; кроме того, доля, полученная от экспорта в страны восточноазиатского региона, в России гораздо меньше, чем у всех других рассматриваемых стран.

На примере Кореи и Китая легко убедиться, насколько международные промышленные связи могут изменить структуру товарооборота (табл. 1). За 10 лет в этих странах значительно возросла доля внутриотраслевой торговли, особенно товарами промышленного назначения и промежуточными продуктами.

Таблица 1. Изменение структуры торговли промышленными товарами между Кореей и Китаем в 1996 г., 2006 г., %

Вид торговли		1996	2006
Товары промышленного назначения	Межотраслевая:	60,3	39,4
	из Кореи в Китай	52,6	24,4
	из Китая в Корею	8,7	15,0
	Внутриотраслевая:	39,7	60,6
	горизонтальная	2,9	3,6
	вертикальная	36,8	57,0
Промежуточные продукты	Межотраслевая:	65,8	51,6
	из Кореи в Китай	44,2	19,5
	из Китая в Корею	21,6	32,1
	Внутриотраслевая:	34,2	48,4
	горизонтальная	4,7	9,8
	вертикальная	29,5	38,6
Потребительские товары	Межотраслевая:	63,5	60,4
	из Кореи в Китай	23,0	7,9
	из Китая в Корею	40,5	52,5
	Внутриотраслевая:	36,4	39,6
	горизонтальная	3,2	4,4
	вертикальная	33,2	35,2

Источник: рассчитано по данным [3].

Российская экономика в глобальной производственно-сбытовой сети. Одной из самых сложных задач дальневосточной стратегии развития России является интеграция в экономику Восточной Азии и тем самым в мировую путем активного совместного использования потенциала региона.

Сегодня Россия в целом практически не включена в международную систему конкурентных преимуществ, за исключением краткого перечня экспортных товаров. Данные таблицы 2 показывают изменение доли добавленной стоимости, полученной от экспорта в иностранной валюте, в общем объеме экспорта, начиная с 1995 г.

Таблица 2. Доля добавленной стоимости крупных стран, полученная от экспорта в иностранной валюте: все отрасли производства, 1995–2011 гг., %

Страна	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011
Германия	14,88	20,22	21,34	24,77	21,87	23,34	25,54
Япония	5,61	7,4	11,12	15,77	11,2	12,73	14,68
Ю.Корея	22,33	29,77	33,02	41,76	37,53	39,24	41,7
Великобритания	18,25	18,05	17,08	19,54	18,89	21,14	23,05
США	11,46	12,58	13,05	15,62	11,6	13,44	15,03
Бразилия	7,83	11,46	11,71	12,54	9,99	10,34	10,77
Китай	33,38	37,28	37,43	31,77	30,82	32	32,16
Индия	9,36	11,28	17,47	22,66	20,97	22,31	24,1
Малайзия	30,5	47,73	45,95	41,23	40,04	41,73	40,62
Россия	13,26	18,31	12,78	13,89	12,7	13,1	13,72

Источники табл. 2–3: рассчитано по данным [4, 5].

Как видим, в России этот показатель за два десятилетия почти не изменился (13,7% против 13,2%). Можно предположить, что экономика России не только очень слабо включена в глобальную производственно-сбытовую сеть, но и коренным образом не меняется даже после активной модернизации отраслевой структуры. В частности, целью российской промышленной политики является прежде всего поддержка внутреннего спроса за счет импортозамещения вместо увеличения объемов экспорта.

В таблице 3 представлены данные о доле добавленной стоимости, полученной от экспорта, в общем объеме экспорта в основных отраслях обрабатывающей промышленности, что характеризует особенности отраслевой международной сети. Отрасли тяжелой промышленности и химическая относительно активно интегрируются в глобальную производственно-сбытовую сеть, в то время как в развитии текстильной, пищевой и лесной отраслей трудно найти определенную тенденцию. Высокоразвитые промышленные страны, такие как Германия, Япония и Корея, быстро интегрируются в глобальную производственно-сбытовую сеть, причем во многих отраслях одновременно. Китай демонстрирует разнонаправленные тенденции для разных отраслей, что свидетельствует о переходе к развитию отечественного производства. Индия же быстро продвигается в сторону интеграции в глобальную сеть.

Таблица 3. Тенденции изменения добавленной стоимости крупнейших стран, полученной от экспорта в иностранной валюте: основные отрасли обрабатывающей промышленности в 1995 г., 2011 г.

Страна	Производство транспортного оборудования			Металлургия			Производство химических материалов и цветных металлов			Лесная промышленность		
	1995	2011	рост, п. п.	1995	2011	рост, п. п.	1995	2011	рост, п. п.	1995	2011	рост, п. п.
Германия	21,0	32,0	11,0	20,0	38,1	18,1	15,6	32,3	16,7	12,0	20,9	8,9
Япония	6,6	14,2	7,5	10,7	21,5	10,8	8,0	25,8	17,8	4,2	10,7	6,5
Ю.Корея	26,6	37,9	11,3	32,4	50,2	17,8	32,0	64,4	32,4	16,8	28,8	12,0
Великобритания	28,6	40,1	11,5	24,3	45,0	20,7	21,8	38,4	16,6	15,3	19,6	4,3
США	20,0	28,9	8,9	15,7	27,2	11,5	12,1	23,6	11,5	9,2	11,9	2,2
Бразилия	12,2	19,5	7,3	12,7	15,4	2,7	12,8	16,6	3,8	7,0	9,5	2,5
Китай	46,8	29,9	16,9	34,3	32,5	1,8	49,5	41,4	8,1	50,2	42,0	8,2
Индия	13,9	32,0	16,1	17,7	40,2	22,5	15,9	44,3	28,4	13,6	24,8	11,2
Малайзия	33,6	53,2	17,6	45,8	55,7	9,9	28,3	41,3	13,0	25,1	28,8	3,7
Россия	22,9	31,6	8,7	14,9	22,7	7,8	16,8	15,6	1,2	17,1	19,6	1,5

Страна	Пищевая			Производство электронного и электротехнического оборудования			Производство машинного оборудования			Текстильная		
	1995	2011	рост, п. п.	1995	2011	рост, п. п.	1995	2011	рост, п. п.	1995	2011	рост, п. п.
Германия	16,1	27,5	11,4	17,1	25,1	8,0	15,6	26,6	11,0	22,2	30,7	8,5
Япония	6,8	12,7	5,9	6,7	16,9	10,2	5,7	14,3	8,6	7,8	23,9	16,1
Ю.Корея	16,4	35,6	19,2	27,8	41,7	13,9	31,2	40,8	9,6	21,2	35,3	14,1
Великобритания	18,8	26,3	7,5	29,7	32,0	2,3	22,4	33,0	10,6	19,9	26,8	6,9
США	8,9	13,5	4,6	19,5	14,7	4,8	15,7	23,9	8,2	14,9	18,3	3,4
Бразилия	7,4	9,7	2,3	13,2	19,8	6,6	10,6	16,1	5,5	6	8,8	2,8
Китай	38,9	25,4	13,5	72,6	53,8	17,8	40,0	30,4	9,6	43,2	26,4	16,8
Индия	7,2	12,1	4,9	15,3	32,4	17,1	16,3	32,6	16,3	9,7	19,8	10,1
Малайзия	22,6	32,6	10,0	46,8	66,3	19,5	46,0	51,9	5,9	37,3	49,2	11,9
Россия	17,3	17,1	0,2	20,8	27,3	6,5	19,2	28,4	9,2	26,5	26,5	0

План по развитию ТОСЭР: обычная промышленная политика? Судя по всему, ядром новой политики в отношении ТОСЭР, пришедшей на смену прежним планам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкала, является развитие промышленной и экспортной базы. Государственная поддержка ТОСЭР осуществляется в виде развития инфраструктуры, предоставления налоговых льгот, выдачи неограниченного количества рабочих виз и т. п., то есть содержит все известные сегодня в мире меры промышленной политики в отношении особых экономических зон.

Успешность любой промышленной политики зависит от трех главных элементов: 1) мобилизации достаточного объема ресурсов, 2) эффективного их направления на решение целей и 3) эффективного управления создаваемыми производственными мощностями в долгосрочной перспективе.

На наш взгляд, нельзя быть уверенным в реализации даже первого элемента такой политики в отношении ТОСЭР. Определить нужный объем бюджета программы просто невозможно – из-за отсутствия норм и стандартов относительно размера, порядка снабжения и прочих плановых мероприятий. Кроме того, вполне вероятны серьезные проблемы в организации выполнения плана финансовыми, налоговыми, правовыми, трудовыми и таможенными органами низового уровня. В частности,

существует значительный риск задержки финансирования со стороны региональных органов власти, которые ответственны за половину затрат в инфраструктуру (табл. 4).

Таблица 4. Часть бюджета развития ТОСЭР на 2015–2025 гг.

Цель программы	Источник финансирования	Сумма, млрд руб.	Доля, %	Доля в общей сумме финансирования программы, %
Создание сети ТОР и экспортно-ориентированного производства	- федеральный бюджет	69,1	51,1	3,9
	- внебюджетные средства	69,1	49,9	
	Всего	138,3	100	
Реализация инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства по социально-экономическому развитию территорий	- федеральный бюджет	221,0	7,6	83,4
	- консолидированный бюджет субъекта РФ	17,8	1,5	
	- внебюджетные средства	2698,4	91,8	
	Всего	297,3	100	
Развитие человеческого капитала в целях программы	- федеральный бюджет	142,9	39,8	10,2
	- консолидированный бюджет субъекта РФ	67,0	18,6	
	- внебюджетные средства	149,3	41,6	
	Всего	399,3	100	

Источник: [6].

Не лучше обстоит дело и с реализацией других элементов. С экономической точки зрения план развития ТОСЭР основан на создании возможностей для снабжения, а не спроса на поставки. Даже если в его рамках удастся консолидировать достаточные объемы производственных мощностей, их возможности в долгосрочном плане довольно сомнительны, учитывая геоэкономическое положение регионов Дальнего Востока.

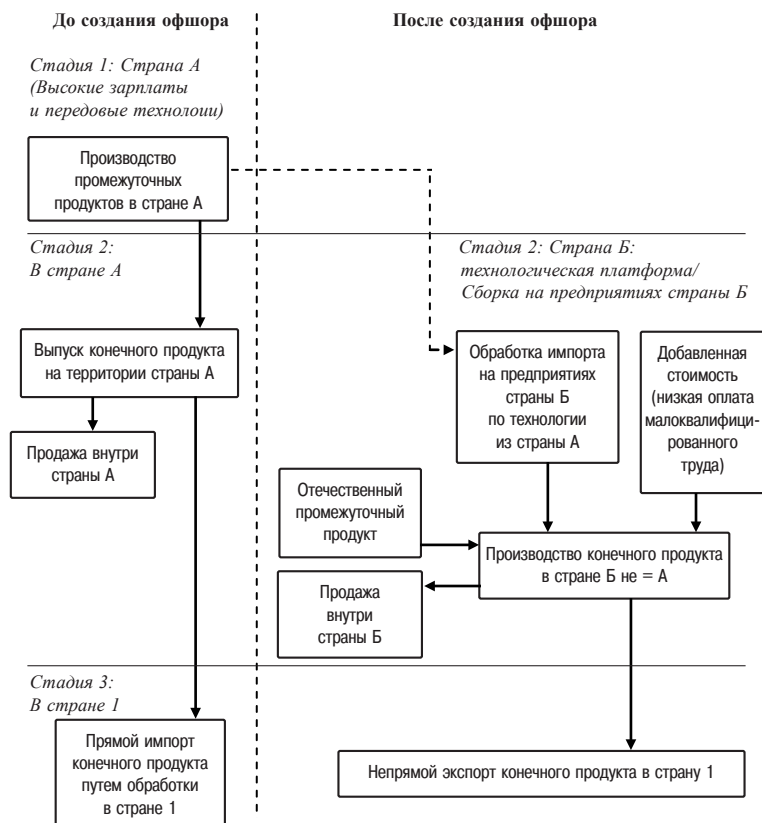
Промышленное сотрудничество с АТР. Российские лидеры неоднократно публично признавали, что успех социально-экономического развития Дальнего Востока зависит от его эффективной интеграции в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. Но после многих десятилетий отсутствия внимания со стороны государства к этому региону для успешной реализации объявленных планов вряд ли достаточно одной политической заинтересованности. Памятуя о названных положениях теории новой экономической географии, нужно ставить вопрос о том, сможет ли Россия создать на Дальнем Востоке промышленный кластер, который будет критически важен для функционирования и развития международной промышленной сети.

В этом плане, на наш взгляд, ориентация на меры по привлечению в стратегические отрасли региона не государственных, а прямых иностранных инвестиций² стратегически неверна, поскольку основной мотивацией большинства иностранных инвесторов является использование в своих интересах местных рынков, а возможности для появления рыночного спроса на востоке России отсутствуют (в основном – из-за небольшой численности населения). Очевидно, государственный сектор должен направлять свои ресурсы на развитие ключевых производственных мощностей, а не только на создание инфраструктуры в рамках программ промышленного и регионального развития.

Отметим, что в последние годы Азиатско-Тихоокеанский регион стал более конкурентоспособным с точки зрения возможности привлечения прямых иностранных инвестиций, поскольку частный сектор расширяет практику офшоров и разделения производственного процесса. По состоянию на 2015 г. Вьетнам стал третьей страной по величине экспорта в Корею после Китая и США. Как мы уже говорили, в Китае доля добавленной стоимости от экспорта быстро сокращается. Эти изменения свидетельствуют о динамичном характере процессов интеграции стран региона в глобальную производственную сеть. Благодаря техническому прогрессу и глобализации производственные капиталы становятся более мобильными, чем когда-либо, и стремятся влиться в глобальную сеть производства для повышения конкурентоспособности (рис. 3).

Таким образом, открытие внутреннего рынка и введение преференций для прямых иностранных инвестиций (что и предполагается сделать в ТОСЭР) сегодня являются только необходимыми, но не достаточными условиями промышленного развития. Иными словами, использование функционального подхода в создании инфраструктуры с целью устранения дефектов рыночного регулирования может оказаться необоснованным, поскольку такой подход в принципе не позволяет изменить современную структуру распределения национальных ресурсов между отраслями.

² Фактически в 2015 г. планировалось, что Владивосток будет «портом свободной торговли» с особым налоговым и законодательным режимом для бизнеса и инвесторов, свободной таможенной зоной с безвизовым посещением, и государство создаст для жителей порта свободную дорожную и инженерную инфраструктуру. Кроме того, жителям порта будут предоставлены преференции и льготы на подоходный налог: в первые пять лет льготный тариф не будет превышать 5% и в следующие пять лет – 10% [6].

Источник: [3].

Рис. 3. Схема организации международной сети производства с помощью офшорных предприятий

Примечательно, что в предыдущих вариантах промышленной политики использование выборочного подхода к перераспределению ресурсов в пользу некоторых отраслей Дальнего Востока, похоже, было до некоторой степени необходимым для создания нужного объема производственных возможностей в этом регионе. И сегодня с точки зрения целей регионального развития задачей экономической политики должна стать оптимизация эффекта пространственного перетока в другие регионы. По нашему мнению, выборочный подход в виде создания особых

экономических зон должен заключаться в формировании промышленных сетей, интегрированных с отраслями промышленности соседних экономических зон, т. е. ориентироваться нужно на создание отдельных недостающих процессов производства, а не целых отраслей (см. рис. 3).

Со стратегической точки зрения политика распределения ресурсов должна не замыкаться в рамках отдельного регионального экономического объединения, а переориентироваться на развитие кооперации в системе разделения труда с соседними странами. Например, участие в различных площадках сотрудничества, таких как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Транстихоокеанское партнерство и Региональное всестороннее экономическое партнерство, полезно с точки зрения долгосрочных региональных целей, чего не дают региональные площадки. Интеграцию Дальнего Востока в АТР следовало бы рассматривать как инициативу «снизу», а целью политики должно стать соблюдение «международных общественных интересов» в международной организации производства на Дальнем Востоке.

Заключение

Эта статья посвящена рассмотрению двух основных проблем политики развития ТОСЭР в России. Одна из них возникает в связи с изменениями мировой экономической обстановки: уже в обозримом будущем мировой экономике предстоит столкнуться с проблемами, связанными с различными структурными изменениями, хотя возможности их международного регулирования сокращаются. Традиционно ключевым фактором успешности любой промышленной политики является вопрос о компенсации затрат по наращиванию производственных мощностей за счет продвижения на мировые рынки сбыта. Очевидно, что текущее положение мировой экономики едва ли сулит какие-либо благоприятные условия в этом плане. При этом участие в различных площадках международного экономического сотрудничества уже не кажется выигрышной стратегией ввиду утраты ими своего влияния.

Текущие меры по открытию границ и обеспечению интеграции региона в экономику АТР (такие как создание режима порто-франко во Владивостоке) плохо учитывают сложившееся положение. Чтобы исправить этот недостаток и активизировать международное сотрудничество, России, вероятно, стоило бы

рассмотреть более серьезные политические и юридические меры, например создание «юридически независимой таможенной территории» по правилам ВТО во Владивостокской области и позволить местным органам власти независимое вступление в международное сотрудничество.

Внутренняя проблема развития ТОСЭР вызвана структурными особенностями российской промышленности. В стране практически отсутствуют возможности использования международной системы сравнительных преимуществ (за исключением некоторых позиций экспорта). Стратегия промышленного развития России характеризуется функциональным, а не выборочным подходом. Поэтому крайне сомнительно, что Россия планирует свое участие в международной организации производства, хотя именно это является одним из существенных элементов любой промышленной политики. Не говоря о других аргументах «за» или «против» выборочного подхода, для нас несомненна, по крайней мере, необходимость перераспределения ресурсов в пользу некоторых отраслей Дальнего Востока и создание достаточной базы для эффективного достижения желаемого результата с последующей оптимизацией региональных побочных эффектов. Именно на это должны ориентироваться особые экономические зоны ТОСЭР, чтобы создать платформу для интеграции промышленного производства с соседними экономическими субъектами.

Литература

1. *Lee and Chung*. The New World Order of Trade and Finance and Implications for Korea // Korea Economic Forum, 2015.
2. ВТО. Региональные торговые соглашения: факты и цифры. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/regfac_e.htm
3. *Das G., Han H.* Trade in Middle Products between South Korea and China: A Survey on the Extent of Offshore Production Sharing // The Oxford Handbook of Offshoring and Global Employment. Ashok Bardhan, Dwight M. Jaffee, and Cynthia A. Kroll (eds) – 2012, Apr.
4. *Han Hongyul, Yoon Sungwook, Byun Hyun Sub, Wonm Park Ji.* A Study on the Strategic Industrial Cooperation among Korea and the Eurasian Countries // KIEP Studies in Comprehensive Regional Strategies, 2015, Korea.
5. ОЭСР-ВТО: Статистические данные о добавленной стоимости в торговле. URL:
6. *Igolkina L. M.*, Territories of Advanced Socio-economic Development: Their Importance, Establishment Particularities and Governance Methods // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – № 6. – P. 7.